

ГЕНДЕРНЫЕ ЛИНГВОКОНЦЕТРЫ СУБСТАНДАРТА

С.И. Красса, Е.Н. Калугина

GENDER LINGUISTIC CONCENTER OF SUBSTANDARD SPEECH

S.I. Krassa, E.N. Kalugina

Рассматривается новый исследовательский конструкт – лингвоконцентр, который опирается на идеи концентратора и концепта. Выделяются его внешние и внутренние аспекты, понятийная, когнитивно-структурная и символическая составляющая, дискретное и континуальное измерения. Проводится анализ применения лингвоконцентра на материале гендерных номинаций языкового субстандарта.

Ключевые слова: лингвоконцентр, субстандарт, гендерный лингвоконцентр.

The article deals with a new theoretical construct – a linguistic concenter, which is based on the ideas of a concenter and a concept. Inner and outer aspects of a concenter are distinguished, its notional, cognitive-structural and symbolic components are introduced, as well as discrete and continuous dimensions. The analysis of the linguistic concenter in application to gender nominations in language substandard is carried out.

Keywords: linguistic concenter, substandard, gender linguistic concenter.

Одним из авторов этой статьи ранее был предложен новый теоретический конструкт – лингвоконцентр для характеристики лингвокультурных особенностей социального диалекта¹. Введение понятия лингвоконцентра связано со стремлением развести когнитивный и языковой аспекты в лингвокультурологическом исследовании, избежать неоправданного и зачастую немотивированного расширения «зоны охвата» концепта его языковыми репрезентантами, выработать процедуры анализа, адекватные языковому материалу.

В эпистемологическом плане понятие лингвоконцентра опирается на смыслы этимона и актуализирует идеи сгущения, концентрации представлений о мире в языке, а также образа концентрических кругов. Эти смыслы неоднократно упоминались в научных трудах в связи с феноменом слова. Так, Ю.С. Степанов полагает, что «концепт – это как бы **сгусток** (здесь и далее выделено нами – С.К., Е.К.) культуры в сознании человека»². П.А. Флоренский в цикле «У водоразделов мысли» («Магия слова») неоднократно обращается к идее концентратора. Он пишет о том, что смысл слова определяется семемой, которая представляет

собой концентрические оболочки: «Каждый слой семемы есть **оседание** на слове духовного процесса, **оплотнение** духа, в этом **концентрировании** себя, впервые, в данном отношении, переходящего из под- и полусознательности к сознанию и потому собирающегося при процессе семееобразования в себя самого»³. Выделенные слова указывают на метафорическое представление процесса сгущения, концентрации смысла в слове. Далее П.А. Флоренский² развивает идею слова как концентрации: «Слово синэргетично <...>. Как бы по нарезкам винта моё внимание ввинчивается в семему по её наслоениям и тем концентрируется, как не могло бы концентрироваться никаким индивидуальным усилием. Слово есть метод, метод концентрации. Собранную в один фокус историческую волю целого народа – в слове я имею в своём распоряжении, и дело – не в силе, а лишь в умении её направить в нужную мне сторону»⁴.

Понятие «концентр» используется в различных областях знания и как междисциплинарный термин допускает выделение в нём ряда эпистемических свойств. Он сохраняет в себе исходную топологическую семантику этимона, и целостное

Красса Сергей Иванович, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и лингводидактики, Ставропольский государственный университет (г. Ставрополь). E-mail: skrassa@yandex.ru

Калугина Елена Николаевна, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой иностранных языков и межкультурной коммуникации, Ставропольский государственный аграрный университет (г. Ставрополь). E-mail: kalugina.elena2009@yandex.ru

---

Sergei I. Krassa, PhD (Russian language), associate professor of linguistics and linguo-didactics department, Stavropol state university (Stavropol). E-mail: skrassa@yandex.ru

Elena N. Kalugina, PhD (Theory of language), the head of foreign language and intercultural communication chair, Stavropol State Agrarian University (Stavropol). E-mail: kalugina.elena2009@yandex.ru

представление об объекте в значительной мере опирается на образ расходящихся кругов. Очевидно, с этим же образом связано представление о едином центре у таких кругов. Наличие подобного центра влечёт за собой такие эпистемические следствия, как единое общее свойство, с одной стороны, и концентрация характеристик в центре и их ослабление по мере удаления от него – с другой. С этой особенностью связана возможность иерархического толкования отношения кругов внутри центра.

Образ круга даёт возможность интерпретировать явления, исследуемые с помощью идеи центра, как в определённой мере замкнутые, дискретные, выделенные из некоего континуума в качестве целостного феномена. Именно это позволяет педагогам говорить о концентриках как об относительно замкнутых или в той или иной мере самостоятельных ступенях обучения или способах организации учебного материала. С отдельностью центра в дидактике сочетается его сложная внутренняя структура, как это имеет место в структуре ступеней образования или в содержании учебных дисциплин, причём наполнение центра может быть отнюдь не гомогенным. Концентры противопоставляются линейному способу представления и интерпретации явлений. В учебных дисциплинах, где линейные отношения доминируют, как например в истории, концентры вызывают резкое неприятие педагогического сообщества в качестве способа организации учебного материала.

В то же время концентры позволяют преодолеть мозаичность, «прямолинейность» в соединении составных частей, когда каждая часть чётко отделяется от другой и может быть выявлена её роль в формировании общей картины. Концентры располагают потенциалом объединения некоторых руслоностей, за счёт чего создаётся иное явление, новое в своей целостности.

Таким образом, концентры в своём эпистемическом развитии движутся от образа расходящихся кругов к понятию, имеющему такие свойства, как дискретность, включённость в континуум, концентрация признаков в центре и ослабление на периферии, нелинейность, гетерогенность и иерархия составляющих. Дальнейшее развитие ведёт концентры к символу целостности, единства в многообразии.

Другим источником вводимого понятия является концепт и его структура. Концепту посвящено огромное количество работ, особенно в последнее время, поэтому обозначим лишь те положения теории концепта и «точки роста», которые позволяют развивать исследовательский потенциал данного термина в нужном нам направлении.

В современной отечественной лингвистике, как известно, сосуществуют несколько теорий концептов. Наиболее распространённым подходом является лингвокультурный концепт, структура которого включает понятийную, образную и ценностную составляющие⁵.

Одним из первых к проблемам концепта в отечественной лингвистике обратился В.В. Колесов. Он предлагает понимание концепта как сущности, тесно связанной со словом. Учёный также рассматривает концепт в его соотношении с логико-понятийными и психолого-культурными формами: понятием, образом, символом и чистой ментальностью, причём развитие концепта идёт в обратном направлении – от чистой ментальности, которая представляет собой нерасчленённое, целостное представление, до понятия и вновь возвращение к чистой ментальности уже на новом уровне. Названные формы у В.В. Колесова соотносятся с семантикой языковой единицы. Чистая ментальность концепта отрицательно маркирована относительно значения и смысла. В.В. Колесов говорит о возможности применения к ней апофатического способа истолкования – через серию отрицательных признаков: чем больше отрицательных признаков у явления, тем выше его ранг в иерархии⁶.

В целом опираясь на предложенную В.В. Колесовым структуру концепта и понимание его механизмов, мы её несколько видоизменяем и говорим о возможности экстраполирования такой модифицированной структуры на лексический континуум, например социального диалекта или языкового субстандарта В таком случае лингвоконцентры могут быть представлены следующим образом.

Во-первых, лингвоконцентры могут быть представлены дискретно – в виде конструкта, соотнесённого с единицей словаря. В этом случае лингвоконцентр включает в себя составляющие – когнитивно-структурную, понятийную, символическую. Полагаем, что образ – это лишь частный случай отражения представлений о мире посредством внутренних репрезентаций. В этом случае более уместно говорить о когнитивно-структурной манифестации лингвоконцентра, которая будет отражать основные когнитивные структуры (фреймы, метафоры, метонимии и другие). Это первый этап «сгущения мира в языке», концентрации «чистой ментальности» в виде когнитивных структур. Далее когнитивные структуры трансформируются в виде понятийной составляющей лингвоконцентра. Следующий этап подобной концентрации – символизация того или иного понятия.

Во-вторых, весь исследуемый словарь как репрезентант культуры (или субкультуры) может быть проанализирован в терминах когнитивно-структурной, понятийной и символической манифестаций, что и представляет собой составляющие лингвоконцентра. Такой подход основывается на допущении схожести действия когнитивных механизмов при моделировании фрагментов картины мира различного масштаба. Предполагается, что структурирование массива информации в целом может повторять освоение отдельного его кванта. Так, понятийная составляющая лингвоконцентра репрезентирует идеографию социолекта, его основные тематические поля. Символическая состав-

ляющая лингвоконцентра представляет символа-рий социального диалекта. Словарно-дискретная и словарно-континуальная формы лингвоконцентров оказываются связанными сложной сетью отношений: внутри дискретного лингвоконцентра между его составляющими; внутри континуального лингвоконцентра между его составляющими; между дискретным и континуальным лингвоконцентрами по каждой из составляющих. Таким образом, представляется необходимым включение ещё одной составляющей, представляющей такие отношения; это может быть реляционное измерение лингвоконцентров.

Итак, лингвоконцентр опирается на идеи центра и концепта в качестве своих предшественников. Предложенная структура исходит прежде всего из плана содержания языковых единиц, оставляя за скобками план выражения. Между тем в ряде случаев значимыми оказываются и формальные параметры. В связи с этим представляется возможным введение двух измерений лингвоконцентра: одного, имеющего отношения к форме, и другого, имеющего отношение к содержанию. В этом случае уместно говорить о внешнем и внутреннем аспектах лингвоконцентра, по аналогии с понятиями внешней и внутренней формы.

В качестве одной из возможных эмпирических площадок верификации концепции лингвоконцентров может рассматриваться языковой субстандарт. Не вдаваясь в теоретические аспекты разграничения языкового стандарта и субстандарта, отметим, что субстандарт рассматривается нами как периферийный языковой континуум, в целом противопоставленный литературному языку. Этот континуум, в свою очередь, не является гомогенным, выделяя в своем составе относительно устойчивые образования⁷. К таким доминирующим формам относятся, в частности, сленг в английском языке, а также молодежный и криминальный жаргон (арго) в русском языке.

К внешним лингвоконцентрам могут быть отнесены когнитивные деривационные маркеры. Понятие когнитивных маркеров было введено нами для характеристики словообразовательных средств, маркирующих единицы, которые формируют деривационное измерение концептов. Оно опиралось на термин «когнитивный маркер», введенный Р. Омстрейном для гипотетического представления о психических процессах индивида. В теории Омстрейна когнитивный маркер использовался для обозначения индивидуальных познавательных событий, с помощью которых можно получить приблизительную оценку воспринимаемой длительности определенного периода⁸. Когнитивные деривационные маркеры, как оказалось, вполне приемлемы для описания социолекта в терминах лингвоконцентров, и в последнем случае они обладают большим эвристическим потенциалом. «Метод концентрации» проявляется как в отдельных словах (морфемах), так и в моделях и

во всём социальном диалекте (субстандарте) в целом.

К дискретным гендерным лингвоконцентрам могут быть отнесены следующие языковые единицы: (-ак) *чувак* – молодой человек, мужчина; (-яр) *кентяра* – друг, приятель; -л(о)/-л(а) *чертила* – молодой человек, мужчина, (-он) *бабон* – девушка, девочка и другие. Казалось бы, подобные явления вполне адекватно могут быть описаны в терминах аффиксальных словообразовательных моделей и их семантики, не прибегая к новой терминологии и не нарушая таким образом принцип Оккама. В целом нельзя не согласиться, например, с М.А. Грачевым в том, что «слова в арго образуются по тем же моделям, что и лексемы общенародного языка, но есть и отличительные особенности»⁹. Вместе с тем анализ лишь некоторых фактов субстандартного словообразования (в данных примерах – русского криминального арго) позволяет говорить о его глубокой специфичности в этом плане.

Одним из признаков словообразовательной структуры арготизмов является вариантность, не нагруженная семантически, своего рода «словообразовательная избыточность»: *алкаш*, *алкарь* – пьяница, *блатняк*, *блатарь* – вор, *дольщик*, *доллист* – сообщник, получающий долю выигрыша; *кабурщик*, *кабурист* – вор, проникающий в помещение через подкоп (*кабур*); *свежий*, *свежак* – заключенный-новичок в камере; *фуфломет*, *фуфлогон* – болтун, лгун¹⁰. Большой пласт производных слов находится в сложных отношениях мотивации со словами арго, других вариантов национального языка и заимствований. Словообразовательная пара (соотношение мотивирующей и мотивированной основ) может быть моновариантной, когда мотивирующая основа арготическая (*тырить* – воровать / *тырищик* – соучастник карманного вора); кроссвариантной, в случае, если эта основа из других вариантов русского языка (*гиподинамия* / *гиподин* – полный, тучный человек); кроссязыковой, если она заимствованная (*мутерша* (от немецк.) – мать)¹¹.

Всё это побуждает нас применять новые инструменты исследования лингвокультурных особенностей языкового субстандарта.

В субстандартном языковом континууме выделяются следующие внешние гендерные лингвоконцентры:

1. Мужские ЛК: (-ик) *краник* – молодой человек, (-ок) *качок* – сильный, здоровый юноша, мужчина, (-щик) *стебщик* – человек, высмеивающий других, иронизирующий, (-ун) *игрун* – сексуально озабоченный мужчина, (-ант) *мускулант* – культурист, человек с мощной, рельефной мускулатурой, (-альник) *бабальник* – любитель ухаживать за женщинами (-ан) *друган* – приятель, друг, (-ин/о) *кобелино* – ловелас, любитель женщин, (-елл/а) *брателла* – то же, что брат.

2. Женские ЛК: (-он) *бабон* – девушка, девочка, (-очк/а) *бабочка* – женщина, (-ячк/а) *протячка* –

женщина легкого поведения, (-ёнок) *бейбёнок* – девушка, (-отк/а) *симпотка* – симпатичная девушка, (-инк/а) *рыбинка* – симпатичная молодая женщина, (-шик/а) *кадришка* – девушка, (-ш/а) *раерша* – неработающая материально обеспеченная женщина, (-ах/а) *подружаха* – подруга, (-еу) *бабец* – женщина, девушка, (-анк/а) *пузанка* – толстая, полная женщина, (-овк/а) *шалашовка* – девушка легкого поведения, (-к/а) *водилка* – женщина-водитель, (-учч/а) *сестручча* – подруга, приятельница, любящая женщина.

В качестве внешних лингвоконцептов могут быть рассмотрены и случаи неморфологического словообразования, такие как сложение (*белокурва* – блондинка), аббревиация (*молчел* – молодой человек), контаминация (*кыдра* – девушка, подруга), конденсаты (*симпотка* – симпатичная девушка), сокращения (*блонд* – блондин), субстантивация (*замороженная* – некрасивая, неприятная женщина).

Схожие результаты могут быть получены и на материале английского языка, например: (-y/-ie) *hottie* – очень красивая женщина, (-er) *looker* – физически привлекательная женщина, (-ette) *chubbette* – привлекательная женщина, (-ess) *fascinatress* – физически привлекательная девушка, (-trix) *captivatrix* – сексапильная молодая женщина, (-eroo) *duckeroo* – физически привлекательная девушка, *irresistibelle* – привлекательная молодая женщина (-o) *bucko* – друг, *fuddy-duddy*, *pudding-head* – глупый мужчина, *hood* – хулиган, *ВТО* (big-time operator) – донжуан, бабник.

Кроме словообразовательной специфичности, есть и иные доводы не в пользу того, чтобы приведённые выше факты рассматривались в терминах, например, деривационного измерения концепта. Прежде всего, это экстензия концепта, причём весьма неопределённо ограниченная, и его ментальный характер. Подведение под один концепт слов различной части речи, словообразовательных гнёзд, ассоциатов, синонимов и квазисинонимов, гиперонимов и гипонимов, идиом и коллокаций, афоризмов, пословиц и поговорок вряд ли способствует строгой верифицируемости лингвистического знания.

В плане внутреннего аспекта лингвоконцептов могут быть выделены когнитивные признаки гендерных лингвоконцептов. К таким признакам относятся: гендерный, внешность, возраст, поведение, интеллект, семейно-гендерный, характер, национальность, дружеский. В данном случае рассматривается план содержания лексем, например: *арматура* – высокая, худая девушка (признак «внешность»), *тело* – женщина, девушка (гендерный признак), *бобер* – влиятельный человек (признак «социальное положение»), *dish* – привлекательная женщина (признак «внешность»), *ape* – хулиган, большой и сильный мужчина (признак «поведение»). Мы видим, что такого рода признаки выделяются как для русского, так и для английского субстандарта, однако имеются отличия в их

актуальности. Гендерный признак в чистом виде имеет примерно одинаковую актуальность для обоих лингвоконцептов. Поведенческий признак также важен, однако он репрезентирован разными характеристиками. Эмоциональная сфера мужчины содержит характеристики с противоположными знаками оценки – и позитивными, и негативными. Явную отрицательную оценку получают качества, обычно приписываемые женщине. Внешние признаки (возраст, внешний вид) также актуальны для мужчины в русской и английской субкультурах. В номинациях акцентируются юный и пожилой возраст. Отличительной чертой является минимальное количество номинаций со значением «привлекательный мужчина». В субстандарте английского языка большинство номинаций не описывают внешность, а оценивают её.

Признак социальной сферы представляет разнообразные, полярные характеристики мужского образа. Мужчина в английской субкультуре, так же как и в русской, выступает как активное, деятельное начало: он предприимчив, решителен, он может находиться на различных ступенях социальной иерархии, при этом характеризуется не с точки зрения профессионализма или престижности профессии, а с позиции наличия денег и власти, без уточнения способов их приобретения. Признак семейно-гендерных отношений имеет высокую актуальность для обеих субкультур, а интеллектуальный признак – низкую¹².

Когнитивные признаки лингвоконцептов также предполагает их представление в словарно-дискретном и словарно-континуальном виде.

Одним из возможных вариантов когнитивной структурной манифестации лингвоконцепта является метафорическое структурирование. Среди когнитивных «мужских» метафор выделяется ряд идентичных: «Мужчина – это еда, инструмент», метафора родственных отношений, социально-статусная метафора, анималистическая метафора и специфичных метафор: «Мужчина – это завоеватель, лидер», мифологическая метафора (в субстандарте русского языка), «Мужчина – это агрессор» (в субстандарте английского языка). Идентичных «женских» метафор больше: «Женщина – это еда», «Женщина – это инструмент», «Женщина – это вместилище», «Женщина – это препятствие», «Женщина – это развлечение», метафора родственных отношений, социально-статусная, анималистическая, ботаническая, мифологическая метафора. Метафоры «Женщина – это тепло», «Женщина – недуг» специфичны для русского языка, тогда как «Женщина – это материал» и «Женщина – это объект (результат) деятельности» – для английского субстандарта¹³.

Приведённые выше метафорические модели построены на основании подходов и процедур, предложенных Дж. Лакоффом и М. Джонсоном¹⁴. Различия в метаязыке («X есть Y» или в виде прилагательного к слову модель или метафора) связаны

с характером отношений между доменными областями и возможностью (и/или целесообразностью) оформления этих отношений в том или ином виде.

Продемонстрируем процесс выявления когнитивных метафор на примере следующих субстандартных наименований: *авоська* – жена, подруга, приятельница, *лоханка* – женщина, девушка, *пельничка* – девушка легкого поведения, *пробирка* – высокая, худая женщина, *сумка* – женщина легкого поведения, *тумбочка* – толстая невысокая женщина, *фура* – непривлекательная женщина, *чувал* – девушка, женщина, *галоша* – жена, *клизма* – женщина, не привлекательная в сексуальном отношении, *плоскодонка* – женщина с плоской грудью, худая некрасивая, *кастрюля* – жена; любовница, подруга, *корзина* – пожилая женщина, *бутылка* – женщина с красивыми бедрами, *кошелка* – о женщине, обычно немолодой, некрасивой, простоватой с виду, *самовар* – жена.

Из толкований лексем в субстандарте формируется наименование фрейма X, тогда как из толкований значений лексем в литературном языке (*авоська* – сумка для ношения продуктов, мелких вещей, сплетенная в виде мелкой сети из шнурков, нитей; *лоханка* – круглая или продолговатая посуда для стирки белья, мытья посуды, сливания жидкости) формируется наименование фрейма Y. Получаем метаязыковую формулу метафоры «Женщина – это вместилище, контейнер».

Структурирование с помощью концептуальных метафор – это всего лишь один из возможных способов исследования гендерных лингвоконцентров. В зависимости от языкового материала оказываются эффективными фреймы (см. выше использование фреймов в построении концептуальных метафор), способы переосмысления в семантике фразеологизмов¹⁵, иные когнитивные структуры.

И, наконец, ряд неоднословных единиц языкового субстандарта (и их компонентов) допускает символическое прочтение. Под символом в данном случае понимается знак особого вида, план выражения которого представляет собой лексическое значение, а план содержания – это культурно значимая информация, наводимая на него образными ассоциациями и денотативным значением коллокации, в которую входит данный знак в качестве компонента.

Так, в субстандарте английского языка выделяется многочисленная группа с опорным компонентом *hot* («горячий», «жаркий»), обозначающая лиц женского пола: *hot stuff* – страстная молодая женщина; *hot skoit* – то же; *hot sketch* – сексапильная молодая женщина; *hot piece of white meat* – страстная белая женщина; *hot piece of dark meat* – страстная негритянка; *hot mama (mamma)* – физи-

чески привлекательная женщина. Приведённые примеры допускают символическое прочтение компонента *hot*. Оно может быть выражено в метаязыковом конденсированном виде как «сексуальность», «страсть».

Итак, предложенный новый исследовательский конструкт – лингвоконцентр – опирается на идеи концепта и концепта. Основанием его введения является стремление преодолеть неоправданную экспансию концепта как лингвистической эпистемы. В лингвоконцентре выделяются его внешние и внутренние аспекты, понятийная, когнитивно-структурная и символическая составляющая, дискретное и континуальное измерения. Такая параметризация позволяет применять его на материале различных языковых континуумов, в частности гендерных номинаций языкового субстандарта русского и английского языков. Дальнейшее развитие идеи лингвоконцентров видится в расширении языкового материала и построении их типологии.

¹ Красса С.И. Инструментарий описания манифестации культуры в языке // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2008. № 4. С. 79–87.

² Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. С. 43.

³ Флоренский П.А. У водоразделов мысли. М.: Изд-во «Правда», 1990. Т. 2. С. 262.

⁴ Там же. С. 263.

⁵ Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. М.: Гнозис, 2007. 512 с.; Когнитивный маркер // Психологическая энциклопедия. URL: http://mirslavarej.com/content_psy/kognitivnyj-marker-24553.html (дата обращения: 3.01.2012).

⁶ Колесов В.В. Концепт культуры: образ – понятие – символ // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1992. Сер. 2. Вып. 3. № 16. С. 30–40.

⁷ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.

⁸ Когнитивный маркер // Психологическая энциклопедия. URL: http://mirslavarej.com/content_psy/kognitivnyj-marker-24553.html (дата обращения: 3.01.2012).

⁹ Грачёв М.А. Происхождение и функционирование русского арго: автореф. дис ... д-ра филол. наук. СПб., 1995. С. 10.

¹⁰ Красса С.И., Горлова Е.Б. Русская арготическая фразеология. Ставрополь: Изд-во Сев.-Кав.ГТУ, 2001. С. 116.

¹¹ Там же. С. 78.

¹² Калугина Е.Н., Красса С.И. Гендерные концепты в субстандарте русского и английского языков. Ставрополь: АГРУС, 2011. 152 с.

¹³ Там же.

¹⁴ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 387–415.

¹⁵ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. С. 992.

Поступила в редакцию 23 марта 2012г.